

Совершенство во плоти

С момента лечения прошло три дня, а кокон не изменился. Положение Конни с тех пор ни капли не поменялось, поскольку ее медитация достигла глубокого уровня. Это было ошибкой с ее стороны. Она не должна была заходить так глубоко, особенно, когда ей было о чем беспокоиться. К счастью, ее змеиные черты исчезли после того, как она успокоилась, что позволило ей сесть более комфортно.

Йао-эр пытался удержать ее от глубокого погружения, драгоценное маленькое создание. Он пытался бить ее по щекам, прыгал по голове, но безрезультатно. Он даже завязал своей хозяйке хвост и катался по ее красивым волосам. Хотя сделал это просто потому, что был зол.

Когда он в третий раз за день скатился вниз, то заметил изменение, происходящее в коконе.

Пульсирующий свет погас, и что-то внутри, казалось, пыталось выбраться.

На дне появилась разрыв, из которого вылилась вязкая мутно-зеленая жидкость. Разрыв увеличился кверху, разделившись пополам. Йао-эр был сбит с толку этим развитием событий. Он увидел, как высунулась длинная стройная нога и ступила на землю.

Из-за своего миниатюрного роста он залез на волосы Конни и осел на ее голове. Он наблюдал за результатом ее творения сияющими бусинками глаз.

Из кокона вышла вполне созревшая женщина молодо выглядевшая. Все еще влажная от внутренней жидкости кокона.

Женщина была потрясающе красивой. Хотя ее тело было явно женственным, нигде не было никаких признаков лишнего жира. У нее были платиновые волосы ниже колен и бронзовая кожа без недостатков.

Ее грудь была больше, чем у убийцы, красивой формы капли и светло-розовыми сосками.

Ее лицо и линия подбородка выглядели так, как будто они были вырезаны мастером, единственной целью которого было вырезать единственное изображение Богини Любви. Она улыбнулась пухлыми влажными губами, которые стали слегка бледными, когда она увидела объект своей привязанности.

Женщина пошатнулась и упала на колени, глядя на безмятежную фигуру Конни, все еще погруженную в медитацию. Она, казалось, колебалась, когда потянулась к своей возлюбленной. Прикоснулся одним пальцем. В тот момент, когда ее палец нащупал мягкую розовую губу, по ее спине пробежала дрожь.

Она медленно провела пальцем по губам, наслаждаясь ощущением, когда внезапно губы приоткрылись и игриво куснули палец.

– Ты довольна?

Конни медленно открыла глаза и увидела единственный серебряный глаз с пристальным взглядом, который привлек ее. Их пристальные взгляды встретились друг с другом, не двигаясь. Это продолжалось целых две минуты.

– Красиво, – мягко произнесла Конни.

Она никогда раньше не чувствовала такого могущественного Дао. Он источал нежное и всеобъемлющее тепло, которое заставило ее тело расслабиться. Затем она заметила обнаженное тело, и ее взгляд упал на ее женственные формы.

Конни не могла не почувствовать легкую зависть к красоте перед ней, но это чувство заставило ее сказать слово похвалы.

– Я сомневаюсь, что какая-либо женщина в этом королевстве могла бы сравниться с тобой прямо сейчас, Иллумка.

– Можете ли вы еще раз произнести мое имя, пожалуйста? – она умоляла.

– Иллюмка.

– Да, – улыбнулась она. Звук ее имени, срывающийся с ее губ, был так прекрасен в ее ушах. – Да. Я ваш шедевр. Глина, созданная вашей рукой и моей волей.

Иллумка была на голову выше ее, поэтому теперь Конни приходилось смотреть вверх, чтобы посмотреть на нее. Резкое отличие от прежней сгорбленной фигуры, которую она помнила раньше.

– Могу я прикоснуться к тебе, Иллумка? – чувство опасения заставило Конни почувствовать себя неловко, как когда дилетант должен был прикоснуться к произведению искусства, о котором он не знал.

Иллумка молча взял ее руку и положил себе на грудь. Кожа была гладкой и горячей на ощупь, как будто под ней были тлеющим угли. Затем Конни провела пальцами по коже от кончика груди до пупка и дальше вниз до серебристого куста. Это заставило ее застонать и слегка покачнуться. Она схватилась за плечи Конни для поддержки.

Конни поднесла палец ко рту. Тот был, соединен прозрачной жидкой струной, с нижней частью тела Иллумки. Она лизнула его и лукаво улыбнулась.

– Чувствительность в порядке.

Затем она поднесла другую руку к ее закрытому глазу и провела большим пальцем по шраму.

– Почему ты не залечила эту рану?

– Я хочу запомнить свою боль, жестокость тех, кто причинил мне боль. Мое унижение, мой гнев! – решительно сказала она.

– Хм да. Это хорошо. Гнев держит нас на земле. Ярость заставит тебя сосредоточиться.

Когда Конни погладила ее волосы рукой, то обнаружила, что у нее уши необычной формы. Они были заостренным и доходило до ее макушки.

– Я никогда раньше не видела никого с такой формой ушей.

– Я полутемная эльфийка. Ребенок, рожденный от человека и темного эльфа. Обычная история в этих краях.

Конни понимающе кивнула.

– Я вижу, у тебя была тяжелая жизнь. Но теперь ты возродилась!

– Да. Я – она хотела что-то сказать, но внезапно потеряла силы и обмякла. Конни подхватила ее и прижала к себе.

– Мне жаль. Я чувствую себя такой ... слабой.

Конни прижалась лбом ко лбу Иллюмки.

– Лихорадка. Твое тело все еще приспособляется, – спокойно сказала она. – Это хорошо. Отдыхай, Иллюмка. Когда ты проснёшься, ты действительно встанешь на путь совершенствования.

Иллюмка почувствовала такое облегчение, что заснула, измученная.

Светловолосая девушка отнесла ее в свою комнату и осторожно уложила, накрыв одеялом. Она провела пальцем по ее щеке и вышла.

Когда она спустилась, то встретила вопросительный взгляд старой бабушки, которая выглядела измученной, но сияющей. Рядом с ней лежали три пилюли для омоложения низкого качества. Единственные три, которые ей удалось произвести. Конни почувствовала намек на семя Дао, исходящее от нее. Действительно, одержимость - одна из лучших вещей для достижения Дао.

–Что там случилось? – спросила она.

– Мое лечение закончилось. Я возвращаюсь в особняк Стальхард, чтобы заняться делами. Кроме того, Иллюмка спит там наверху. Не позволяй ей ничего есть, пока я не вернусь.

– Хорошо.

Конни собиралась выйти, но внезапно остановилась.

– Вам тоже стоит отдохнуть после того, как я уйду. Бесплезно пытаться придумать лекарства от всех болезней.

Услышав одобрительный возглас, она вышла наружу.

Когда она была на улице, уже ярко светило солнце.

Она вызывающе посмотрела на него, прежде чем согнуть пальцы и просунуть большой палец между средним и указательным пальцами, а затем торжествующе подняла его к небу.

<http://tl.rulate.ru/book/65955/1758885>